

УДК 374.1:379.8

ПОСТСОВЕТСКИЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: БЕЛОРУССКИЙ КЕЙС

И. А. ЯКОВЛЕВА^{1), 2)}

¹⁾Минский государственный дворец детей и молодежи,
тр. Старовиленский, 41, 220053, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются процессы социогенеза и трансформации системы дополнительного образования детей и молодежи в социально-временном континууме, который задан вызовами становления Республики Беларусь как суверенного государства. Представлены основные социокультурные форматы и тренды инновационного развития дополнительного образования как социальной системы и социально-образовательной практики. Исследуются методологические подходы к анализу данного полипредметного вида образования, который не регламентируется государственными стандартами. Отмечается, что в настоящее время дополнительное образование рассматривается в качестве социальной технологии образования, воспитания и развития. Приводится актуальная статистическая информация о социальных акторах, которые реализуют дополнительное образование детей и молодежи в Республике Беларусь. Данный подход позволяет рассматривать дополнительное образование как социосферу ресурсных возможностей, повышающих эффективность социализации обучающихся.

Ключевые слова: дополнительное образование детей и молодежи; социальное время; инновационные тренды социального развития; доступность и качество дополнительного образования детей и молодежи; социальная технология; социосфера развития личности.

POST-SOVIET TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF NON-FORMAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH: BELARUSIAN CASE

I. A. YAKOVLEVA^{a, b}

^aMinsk State Palace of Children, 41 Staravilienski Tract, Minsk 220053, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In this article the author analyses the processes of sociogenesis and transformation of the system of additional education for children and youth in the social-temporal continuum which is set by the challenges of the post-Soviet period of the formation of the Republic of Belarus as a sovereign state. The main socio-cultural formats and trends of innovative development of additional education that presented as a social system and socio-educational practice were studied. The author explores methodological approaches to the analysis of additional education as a variable polydisciplinary type of education which is not regulated by state educational standards. Today additional education is considered as a social technology of formal education, non-formal education and development. The article provides up-to-date statistical information about social actors who implement additional education for children and youth in the Republic of Belarus. This approach allows us to consider additional education as a sociosphere of resource opportunities that increase the efficiency of socialisation process of students.

Keywords: non-formal education of children and youth; social time; innovative trends of social development; availability and quality of non-formal education of children and youth; social technology; sociosphere of personality development.

Образец цитирования:

Яковлева ИА. Постсоветские тренды развития дополнительного образования детей и молодежи: белорусский кейс. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;4:69–81.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-69-81>

For citation:

Yakovleva IA. Post-Soviet trends in the development of non-formal education of children and youth: Belarusian case. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021; 4:69–81. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-69-81>

Автор:

Ирина Александровна Яковлева – заведующий Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи¹⁾; научный сотрудник кафедры социологии факультета философии и социальных наук²⁾.

Author:

Irina A. Yakovleva, head of the Center for social monitoring of additional education for children and youth^a; researcher at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences^b.

Введение

Социальное время, в течение которого существует и трансформируется практика организации внешкольной (дополнительной) занятости детей и подростков, в 2018 г. перешагнуло вековую отметку. Уже столетие общество целенаправленно развивает особенную инфраструктуру детства как условие для творческой реализации, гражданского воспитания и продуктивной социализации новых поколений.

Категория социального времени является одной из важнейших в тезаурусе социогуманитарных наук. Когда мы говорим о динамике социальных процессов, время, как фундаментальное свойство бытия, проявляется в двух направлениях. Во-первых, социальное время задает упорядоченность, последовательность, продолжительность и скорость протекания событийных потоков. Это количественное время, которое определяет порядок в описании и осознании коллективных и индивидуальных действий социальных общностей, групп и личностей. Образно говоря, это календарь событий, «органайзер», где фиксируются способы, даты и периоды социальной активности.

Во-вторых, социальное время связано с сущностью, внутренней природой и меняющимися культурно-историческими смыслами, т. е. с качественными характеристиками общественных изменений. Качественное время задает особенные характеристики состояния социума в тот или иной период, сложившиеся образы (стереотипы) коллективного и индивидуального сознания, наделяет социальную реальность эмоционально окрашенными восприятиями и проекциями будущего. Образ качественного времени можно представить как зеркало, кинофильм, книгу – все то, что «говорит» с нами, проявляет некий смысл и содержит приметы и отпечаток времени. Не углубляясь в специфику междисциплинарных подходов, резюмируем: социальное время есть внутреннее качество бытия, выступающее мерой изменчивости общественных процессов. Оно является формой существования социальных систем, заключая в себе единство объективного времени реальности и его субъективного отражения в коллективном общественном сознании.

Парадоксы социогенеза внешкольного образования в Беларуси

В первые послереволюционные годы молодая советская республика, несмотря на все сложности военного положения, разрушенное хозяйство и идейное противостояние, среди приоритетных направлений восстановления определила организацию работы по воспитанию и обучению молодого поколения. Можно утверждать, что создание и неизменная государственная поддержка такой развитой сети организаций для социального воспитания детей и молодежи стала уникальным инновационным и социальным проектом советского государства. Причем это был успешный и долговременный проект. Все эти годы образование, как процесс вхождения молодежи в культурные среды, и внешкольное образование, как персональный и добровольный способ освоения социальной и культурной реальности, неизменно выступали сферами государственного управления и строительства, предметом и механизмом молодежной политики.

Парадокс развития белорусской системы внешкольного образования состоит в том, что эта богатейшая и результативная социальная практика в советский период Беларуси так и не стала предметом системного анализа и научно-теоретической рефлексии ни одной из гуманитарных дисциплин. Аргументацию данному суждению мы находим в статье белорусского исследователя Н. М. Беляевой [1]. Автор провела обзорную научную реконструкцию становления внешкольного образования в Беларуси с момента появления ее первых организованных форм (после завершения Первой мировой войны в 1918 г.

и польской интервенции в октябре 1920 г.) до бифуркационного периода в истории внешкольного воспитания в Беларуси (середина 1990-х гг.). Результатом проделанной поисково-аналитической работы стал побуждающий к размышлениям вывод о том, что «...внешкольное воспитание, как социально-педагогическая реальность, до сих пор не являлось предметом специального исследования. Данные о наличии и развитии сети внешкольных детских учреждений, генезис их становления практически не раскрываются в исследованиях по истории педагогики и культуры Белоруссии» [1, с. 19].

В Беларуси внешкольное образование и воспитание, как культурное и педагогическое явление, не анализировалось в контексте взаимодействия социальных институтов и не рассматривалось в качестве органичной части единого общественного процесса. В связи с этим закономерно, что историко-теоретический анализ становления белорусской системы внешкольного образования и воспитания автор начинает с распада СССР и завершает наметившейся тенденцией поиска новой качественной определенности социокультурных и педагогических процессов: «...идет процесс самоопределения и внутреннего поиска индивидуального пути развития при сохранении традиций внешкольного воспитания» [1, с. 22]. На изломе целостности социального времени и единства социального пространства советской цивилизации некогда союзные республики столкнулись с проблемами системного выживания во всех сферах жизнедеятельности: в экономической,

идеологической, социально-культурной, нравственно-духовной.

Социально-общественный и культурный процесс, завершивший XX в. на просторах некогда великой державы, проходил через точку бифуркации и на какой-то период породил смятение коллективного сознания и неустойчивость социума в результате распада связи времен. В теории поведения сложных систем термин «точка бифуркации» выступает ключевым понятием и трактуется как переломный момент или момент выбора, который в результате флуктуаций (резких системных изменений) переводит систему в новое качественное состояние и обеспечивает ее последующую аттракцию (устойчивость), обеспечивая социальный процесс воссоздания всех ресурсных механизмов, направленных на воспроизводство и приращение общественно-культурного и интеллектуального потенциала постсоветских государств.

Еще один парадокс развития внешкольного образования и воспитания связан с тем, что в периоды серьезных кризисов социально-экономических систем внешкольная занятость и организация воспитания молодежи не только не исчезают с поля социальных взаимодействий, а, напротив, сохраняют устойчивость и нацелены на воспроизводство качества в развитии общества.

Очевидно, что и в периоды стабильности, и в периоды турбулентности коллективное сознание воспринимает внешкольное образование как ресурсную систему, позволяющую нарастить индивидуальный

потенциал и социально-адаптационные возможности личности в период взросления.

Общие исторические корни внешкольного образования и воспитания (современного дополнительного образования детей и молодежи) сохраняют единство этой социокультурной традиции для всех бывших союзных республик. Его сущностные черты определяют институциональная организация, государственная поддержка при сохранении принципа добровольности. Исторически обусловленное единство советской системы внешкольной занятости детей не означало ее полной унификации, и каждая из советских республик имела свои национально-культурные особенности в ее организации. Молодые государства обладали широкими возможностями для построения собственных социальных моделей дополнительного образования и вырабатывали свои концептуально-смысловые подходы к качественному становлению и развитию данной системы. Таким образом, парад суверенитетов и государственное самоопределение постсоветских стран актуализировали потребность определить новый социальный статус внешкольного образования и воспитания, провести системный анализ потенциалов этой практики в воспроизводстве государственных и общественных отношений. Педагогическая наука обрела новое направление научно-теоретического и методического поиска – направление внешкольной педагогики. Дополнительное образование детей стало рассматриваться как уникальная технология обучения, воспитания и развития личности.

Инновационные преобразования дополнительного образования детей и молодежи Беларуси в формате социального времени

Попытаемся с позиций смысловых детерминант трансформационных процессов описать сущностные изменения в социальном поле дополнительного образования детей и молодежи Беларуси в период преодоления кризисных явлений и в ракурсе становления национальной модели этого вида образования.

Обратимся к смысловым акцентам в построении социальной перспективы дополнительного образования детей и молодежи. Такой подход позволит отразить инновационные тренды развития системы сквозь призму основных социально-временных модусов «прошлое», «настоящее», «будущее». Ключевые тренды инновационного процесса в развитии дополнительного образования детей и молодежи представлены на рис. 1.

Предметом социального анализа белорусской системы внешкольного образования выступает трансформация основных смысловых концептов, задающих системные векторы ее развития.

Начальная точка анализа совпадает с постсоветским кризисом 1990-х гг., затем исследование охватывает время институциональной стабильности

в 2000–10 гг., далее внимание сосредоточено на периоде качественных преобразований в социальной сфере с 2011 г. по настоящее время.

Последнее десятилетие XX в. заставило осмыслить новое предназначение учреждений организованного детского досуга (бывших домов и дворцов пионеров). Для этого периода характерны резкие изменения социального самочувствия, связанные с утратой прежних нормативных и ценностных регуляторов. В сознании разных групп общества, прежде всего молодежи, происходили процессы размывания прежних ценностей, потери социальных и нравственных ориентиров, замещения их невнятными суррогатами и моделями, заимствованными (или искусно насажденными) представлениями о свободе без границ и ответственности, идеализацией успеха и достатка любой ценой. В социологической науке такое состояние социума определяется как anomia, социальная дезорганизация (Э. Дюркгейм, Р. Мертон). Распад социально-нормативного и культурно-ценностного пространства остро переживает и каждая отдельная личность, и общественный организм в целом. В состоянии anomia происходит

Развитие дополнительного образования как социальной системы

Рис. 1. Инновационные тренды развития социальной системы дополнительного образования детей и молодежи в Республике Беларусь

Fig. 1. Innovative trends in the development of the social system additional education for children and youth in the Republic of Belarus

разрыв между навязанным массовой культурой образом личного успеха и социально приемлемыми способами его достижения. Общество формирует новые установки: комфорт; «деньги и радость жизни любой ценой»; «сейчас, а не завтра, иначе ты аутсайдер и жизнь твоя мало кого интересует». Аутсайдеры этого времени – целое молодое поколение с безудержными желаниями и утраченным ощущением социальных перспектив. Суррогатные способы достижения успеха вместо подлинной самореализации – криминал и проституция, «романтика» насилия и гнетущая безысходность от невозможности достигнуть вождельного идеала. По результатам масштабного социологического исследования конца 1990-х гг. член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор А. Н. Данилов издал работу «Молодежь кризисных лет. Иллюзии и новые надежды». Характеризуя состояние сознания учащейся молодежи, автор отмечает: «Проблема досуга в постсоветский период не нашла ожидавшегося разрешения. Резко упал интерес к общественным делам, снизилась ответственность за учебу, главная наживка общества потребления –

секс – приобрела гипертрофированное значение. Часто зомбированная масса с хохотом отвернулась от политики, не понимая, что именно политика перевернула всю жизнь, перечеркнула самые чистые надежды и что только политика, но другая политика, может принести какие-то перемены. <...> Необходимо принимать самые срочные меры, чтобы уберечь надежду нации от полного духовного разрушения» [2, с. 164–165].

Нравственное и социальное здоровье молодежи обрело значение важнейшей стратегической цели государственного строительства. Вопросы восстановления ценностных, социально-нормативных и нравственно-правовых регуляторов в социуме и жизненном пространстве человека, переосмысление и воссоздание утраченных социальных и личностных связей приобретают чрезвычайную важность для жизнедеятельности молодого белорусского государства и общества. Многие институты, прежде всего в сфере образования и воспитания как в наиболее значимой для воспроизводства и последующего развития общества, столкнулись с необходимостью выбора дальнейшего пути. Чрезвычайно важно было

не отринуть от своих традиций, сохранить ценный и продуктивный опыт и в то же время искать новые смыслы, открывать инновационные грани перспектив, запускать созидательные процессы.

Сфере организованного досуга и практике внешкольного воспитания в Республике Беларусь удалось избежать разрушения институциональной структуры. В основном была сохранена сеть дворцов и домов пионеров, среди педагогов было много энтузиастов. Внешкольное образование содержало в себе ощутимый потенциал для восстановления социального духа молодежи, пробуждения от потребительского ража и дурмана иллюзорных образов красивой жизни. Во внешкольных учреждениях сохранилось пространство эмоционально окрашенных событий в реальности, здесь можно было найти друзей, получить понимание и поддержку, заняться тем, что увлекает. Самое ценное то, что без нажима и «обязаловки» здесь можно было ощутить и разглядеть перспективу для своего личностного развития. Здесь преодолевался или значительно смягчался столь болезненно переживаемый разрыв в культурном пространстве ослабевшего, кризисного социума. «Хочу» и «могу» переставали быть неразрешимой дилеммой для взрослеющего человека.

Период 1990-х гг. – начало социального культуротворчества во внешкольном воспитании. Целью культуротворчества выступало создание благоприятной для детей и подростков среды, которая бы не только сохранила моральное здоровье формирующейся личности, но и нравственно обогатила ее, способствовала взрослению и успешной социализации. Важное значение стали приобретать умения и виды деятельности, связанные с анализом социальной реальности. Ключевыми задачами в создании позитивных условий для становления подрастающих поколений стали следующие: понять общественные запросы и настроения, осмыслить характер новых ценностей молодежи в эпоху перемен.

Поиск новой траектории развития внешкольного образования и воспитания изначально опирался на социологический анализ ценностных ориентаций и установок учащейся молодежи, актуальных для первого постсоветского десятилетия. Анализ запросов и настроений молодого поколения являлся важнейшей предпосылкой проектирования конструктивной молодежной политики государства, направленной на преодоление конфликта ценностей, создание здоровой духовно-нравственной и правовой основы взросления, социальной адаптации и успешной самореализации. В 1992 г. в Минском дворце детей и молодежи для проведения исследования проблем молодежи было создано особое подразделение – сектор социологии. Инициатива его учреждения принадлежит ученым А. Н. Данилову и С. А. Шавелю. Социальное проектирование и руководство социологическими исследованиями в пространстве внешкольного образования и воспитания осуществлял Н. Г. Трапянок.

Основной задачей социологов стали анализ динамики ценностей в молодежной среде, изучение запроса на содержательный досуг. Начало социологических исследований в области внешкольной работы совпадает с зарождением внешкольной педагогики в Беларуси. Первым социологическим проектом на эту тему стала работа «Приоритеты досуговой деятельности учащихся». Новые образовательные и социокультурные предложения для занятий различными видами детского творчества в Минском дворце детей и молодежи с этого момента формировались с учетом интересов, потребностей детей и родителей. Затем в рамках проекта «Начало пути» было проведено масштабное социологическое изучение ценностей, профессиональных намерений, социального самоощущения учащейся молодежи Минска.

Крепло и развивалось белорусское государство, консолидировалось общество, более сложными и системными становились задачи воспитания. Социологи изучали тенденции этой сферы и старались предвосхитить перспективные модели, отвечающие новым общественным потребностям, помочь и педагогам, и руководителям определиться с выбором эффективных форм педагогической практики. Представим основные этапы становления белорусской системы дополнительного образования детей и молодежи.

1. *Переходный этап (1992–1999). Выступает периодом социального культуротворчества.* Основными направлениями деятельности являются организация досуга как поиск мотивации к познанию и развитию, создание культурно-массового пространства для творческой самореализации. Дополнительное образование рассматривается как возможность допрофессиональной подготовки и мотивационное основание будущей социальной и профессиональной самореализации.

2. *Этап устойчивости и становления (2000–2005).* Характеризуется созданием в сфере организованного досуга гуманистически ориентированной среды для развития и становления самоценной детской культуры. Доктором философских наук, профессором В. В. Позняковым предложен основной культурологический подход в методологии внешкольной педагогики, связанный с самоценностью детства [3]. Социокультурная адаптация, защита и поддержка детства выступают в качестве ценностных приоритетов социокультурной практики внешкольного образования и воспитания. Значительное внимание уделяется анализу феноменов детской и подростковой субкультуры, профилактике асоциальных моделей поведения.

3. *Этап выхода на новый уровень (2006–2010).* Связан с новой парадигмой системы внешкольного воспитания и обучения, становлением социосферы развития личности. Основные приоритеты: формирование гражданского сознания и чувства патриотизма, развитие детских и молодежных социальных

инициатив, создание здоровьесберегающей среды в пространстве внешкольного учреждения, воспитание творчеством, содействие креативности как уникального личностного ресурса, обогащение содержательных направлений и образовательных предложений в пространстве познавательного досуга, использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Развивается методическая культура, создаются условия для становления педагога-профессионала, в том числе обеспечиваются возможности для педагогического проектирования и внедрения педагогических инноваций. Проблемы развития внешкольного досуга переводятся в плоскость научного исследования и педагогического эксперимента. Перспективный вектор практики внешкольного образования и воспитания связан с применением социального проектирования как инновационной технологии управления качеством и педагогически организованным развитием образовательно-воспитательного пространства.

Каждому этапу соответствовали свои социальные реалии. Характер социально-образовательной практики определял предметные грани социологического анализа процессов социализации детей и молодежи и эффективности достигаемого результата, позволял спрогнозировать содержательные векторы системного развития на среднесрочную перспективу.

В 2007–2008 гг. было проведено общенациональное социологическое исследование «Разработать направления качественной модернизации системы внешкольного воспитания и обучения (дополнительного образования) как интегрированной социальной технологии воспитания, обучения и развития» (научный руководитель – Н. А. Залыгина, ответственный исполнитель – И. А. Яковлева). Стояла задача изучить отношение экспертов (руководителей учреждений дополнительного образования детей и молодежи, ведущих специалистов методических служб и государственных органов, наиболее квалифицированных педагогических работников) к возможным моделям развития системы внешкольного образования и воспитания в Республике Беларусь. В ходе исследования были опрошены 537 экспертов. Сведения о предпочтениях перспективной структурной модели внешкольного воспитания и обучения в Беларуси учтены при разработке Кодекса Республики Беларусь от 13 января 2011 г. «Об образовании».

В ходе опроса респондентам предлагалось выбрать наиболее приемлемый, на их взгляд, подход к развитию системы внешкольного воспитания и обучения в Беларуси. Всего было представлено четыре подхода. Они характеризуют российскую, украинскую, европейскую модели дополнительного образования, а также функциональную модель, разграничивающую функции воспитания и обучения.

Первый подход (функциональная образовательная модель). Вся внешкольная работа организована и осуществляется только на базе внешкольных учреждений. Школа занимается исключительно обучением в рамках образовательных программ, входящих в государственный стандарт.

Второй подход (российская модель дополнительного образования детей). Внешкольная работа осуществляется как в специальных центрах внешкольной работы, так и в базовых общеобразовательных учреждениях. Условием выступает введение их в одно правовое поле как равноценных элементов одной системы. Соответствующим образом оплачивается труд педагогов, оценивается статус педагога дополнительного образования, формируются требования к образовательным программам, а также полномочия руководителей школ, касающиеся приема педагогов дополнительного образования на постоянную работу.

Третий подход (актуальная белорусская и украинская модели). Внешкольная работа осуществляется во внешкольных организациях и на базе общеобразовательных учреждений. Их единство обусловлено концепциями и программами воспитания учащейся молодежи.

Четвертый подход (европейская модель). Это неформальный подход к организации досуга и воспитания. Деятельность осуществляется не столько в образовательных учреждениях, сколько в территориальных клубных объединениях, при этом нет жесткой регламентации. В некоторых европейских странах поддержка клубов осуществляется по принципу многоканального финансирования, например территориальными комиссиями при муниципальных органах местного самоуправления, из средств местных бюджетов, за счет спонсорской поддержки общественных структур, в рамках реализации крупных национальных программ и проектов.

Полученные нами ответы экспертов представлены на рис. 2. Распределение ответов респондентов показало, что белорусская система внешкольного воспитания и обучения вполне органично может развиваться по российской модели, но может сохранить и свою специфику (позаимствовав лишь отдельные элементы). Второй вариант возможен при условии разрешения имеющихся противоречий, учета социально-экономической ситуации и развития системы с ориентацией на государственную политику в области образования и воспитания подрастающего поколения. При этом в содержании деятельности могут быть применены продуктивные грани любой структурно-организационной модели.

С принятием в 2011 г. Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» система внешкольного воспитания и обучения обрела новый правовой статус с нормативным определением своего предназначения и закреплением основных механизмов функ-

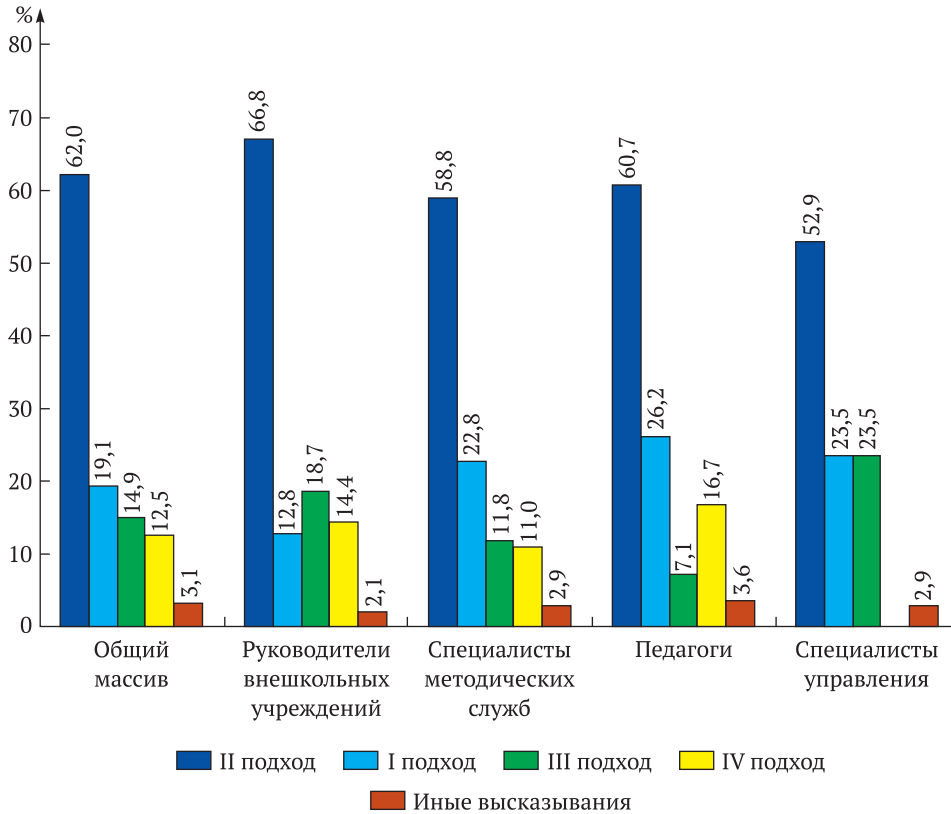

Рис. 2. Распределение мнений экспертов о возможных моделях развития системы внешкольного воспитания и обучения в Республике Беларусь
Fig. 2. Distribution of opinions of expert groups on possible development models systems of out-of-school education and training in the Republic of Belarus

ционирования и развития. Нормативные правовые основания зафиксированы в разделе XIII специальной части «Дополнительное образование детей и молодежи».

Современный этап социального становления предполагает актуализацию имманентно заданных инновационных потенциалов. В условиях свободы выбора социально-образовательной услуги, социально-информационного или социокультурного продукта вопрос качества приобретает особую важность как для профессионального педагогического сообщества, так и для государственных и общественных институций, учащейся молодежи и родительской ответственности. Все большую роль приобретает конкурентоспособность учреждений дополнительного образования. Конкурентные преимущества – это востребованные достоинства конкретной организации, а также неформального образования как вида социокультурной практики. Прямые социальные эффекты, которые затрагивают потребительские интересы детей и родителей, практически очевидны, начиная с формулы «дети голосуют ногами» и заканчивая панорамой их реальных достижений.

Ведущие факторы успешности учреждения дополнительного образования детей и молодежи (кадровый, методический потенциал, научное со-

провождение, стратегии развития), значительно влияющие на результативность, составляют скрытый от прямого наблюдения внутренний двигатель, основной инновационный ресурс как самого учреждения в частности, так и системы дополнительного образования в целом. Это обстоятельство определяет подход к управлению деятельностью учреждений дополнительного образования как социальной технологией инновационного характера. Необходимым механизмом управления качеством этой социально-образовательной практики, не обусловленной государственными стандартами, может выступать социальный аудит.

Ключевые тренды инновационного развития дополнительного образования детей и молодежи как социально-образовательной практики представлены на рис. 3.

Актуальные задачи развития дополнительного образования детей и молодежи в Республике Беларусь представлены в документе «Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 г. и на перспективу до 2030 г.», а также в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг. Стратегические цели развития системы связаны с обеспечением доступности, качества и эффективности дополнительного образования детей и молодежи,

Рис. 3. Развитие социально-образовательной практики дополнительного образования детей и молодежи

Fig. 3. Development of social and educational practice of additional education for children and youth

ориентированного на развитие личностных мотиваций, предпочтений и возможностей к занятиям творчеством, трудом, искусством и спортом.

Особый акцент сделан на работе с одаренной и талантливой молодежью, создании условий для развития научных объединений учащихся, детских технопарков и бизнес-инкубаторов, более активном

внедрении *STEAM*-технологий в образовательное пространство. В сфере молодежной политики внимание концентрируется на формировании гражданских ценностей и развитии социального мышления (включая общественное участие и социальные инициативы), расширении участия в культурной жизни, эффективной профессиональной ориентации.

Методологические основания социального анализа

Выбор методологических оснований для анализа качественной определенности белорусской системы дополнительного образования детей и молодежи представляет собой определенные сложности. Они связаны с разработкой научно-теоретической повестки в анализе социальных аспектов внешкольного

образования в период постсоветского транзита. Сегодня актуализацию процессов формирования и развития национальных моделей внешкольного образования переживают все постсоветские страны. Идет активный поиск категориального аппарата и общих когний, позволяющих реализовывать сравни-

тельные исследования социальной динамики этого вида образования и социальной практики с учетом своеобразия этнокультурного пространства.

В связи с неопределенностью классификации деятельности тех или иных субъектов дополнительного образования при исследовании мы учитывали два важных аспекта.

1. В работе использовался подход, не противоречащий заданным в Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» характеристикам дополнительного образования детей и молодежи. В ч. 4 ст. 229 указано: «Образовательная программа дополнительного образования детей и молодежи реализуется в учреждениях дополнительного образования детей и молодежи, а также может реализовываться в учреждениях общего среднего образования, учреждениях профессионально-технического образования, учреждениях среднего специального образования, учреждениях высшего образования, учреждениях специального образования, воспитательно-оздоровительных учреждениях образования, социально-педагогических учреждениях образования, специальных учебно-воспитательных учреждениях, специальных лечебно-воспитательных учреждениях, иных организациях, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность»¹.

2. В ходе анализа применена расширенная методологическая рамка анализа, предложенная российскими исследователями Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ «Высшая школа экономики» (И. Ю. Ивановым, Б. Г. Куприяновым, С. Г. Косарецким) [4; 5]. Для понимания механизмов анализа системы дополнительного образования детей и молодежи используются концепции развития человеческого и культурного капитала [6; 7]. На первоначальном этапе проведен анализ документов государственной статистической отчетности, ведомственных документальных источников и открытых публикаций,

предоставленных социальными организациями, осуществляющими образовательную и культурно-просветительную деятельность, не регламентированную государственными образовательными стандартами и реализуемую вне рамок базовых учебных планов учреждений основного и профессионального образования. Дифференцирующим признаком такой деятельности выступают персонифицированный выбор образовательной услуги и ее исключительно добровольный характер со стороны обучающихся. Вместе с тем деятельность каждого из социальных акторов системы, предлагающих образовательную программу, закреплена в юридическом поле фактами государственной регистрации и лицензирования в органах управления юстиции государственных учреждений образования, культуры и спорта, коммерческих и некоммерческих (общественных) организаций.

Методология позволяет значительно масштабировать объектную составляющую исследования и провести сравнительный анализ данных, полученных в разных постсоветских странах. В таблице приведены сведения, отражающие включенность в систему дополнительного образования Республики Беларусь социальных акторов, которые осуществляют образовательную, культурно-просветительскую, физкультурно-спортивную деятельность, отражая нормативно закреплённую формулировку «реализация образовательной программы дополнительного образования детей и молодежи».

Дополнительное образование, которое осуществляется в учреждениях образования разных типов, составляет ядро этой социальной системы, однако полностью не исчерпывает ее. Анализ документальных источников показал, что в Беларуси инфраструктуру дополнительного образования составляют почти 26 тыс. субъектов деятельности, включая общественные, конфессиональные организации, образовательные центры и индивидуальных предпринимателей, оказывающих образовательные услуги.

Структура социальных организаций и акторов, вовлеченных в систему дополнительного образования детей и молодежи Беларуси

Structure of social organisations and actors involved in the system of additional education of children and youth of Belarus

Организации и акторы	Количество организаций и акторов	Численность обучающихся, тыс. чел.
Государственные УДОДиМ (дворцы и центры)	283 (31,0 тыс. объединений по интересам)	383,5
Государственные детские школы искусств	407	116,5
Государственные учреждения общего среднего образования (школы, гимназии, лицеи)	3035 (28,5 тыс. объединений по интересам)	410,8
Государственные учреждения профессионально-технического и среднего специального образования	406	75,1

¹Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 15.10.2021).

Окончание таблицы
Ending table

Организации и акторы	Количество организаций и акторов	Численность обучающихся, тыс. чел.
Государственные учреждения высшего образования	51	59,6
Государственные учебно-спортивные учреждения (спортивные школы, школы-училища олимпийского резерва)	464	176,0
Летние оздоровительные лагеря, реализующие образовательную программу дополнительного образования и воспитания	6303	380,9
Некоммерческие общественные организации, осуществляющие физкультурно-спортивную и культурно-образовательную деятельность	1699	–
Национально-культурные общественные объединения граждан, относящих себя к национальным меньшинствам	110	–
Конфессиональные организации, осуществляющие культурно-просветительные и образовательные программы	3563 (в том числе 824 воскресные школы Белорусской православной церкви)	–
Коммерческие образовательные организации (частные образовательные центры), в том числе в формате «эдьютейнмент»	176	–
Индивидуальные предприниматели в сфере образования, творчества, спорта, развлечения и отдыха	9412, (в том числе 5258 в сфере образования)	–
<i>Всего</i>	<i>25 909</i>	<i>1602,4 (по неполным данным)</i>

В учреждениях дополнительного образования детей и молодежи (УДОДиМ), детских школах искусств и иных подобных образовательных организациях вовлечение учащихся школьного возраста в диапазоне 6–18 лет составляет 91 %. Мы не располагаем точными статистическими данными о вовлечении учащихся в программы дополнительного образования, осуществляемые общественными формированиями и коммерческими организациями. Доступные для анализа данные свидетельствуют о том, что в Беларуси сегмент дополнительного образования очень востребован.

В Российской Федерации в настоящее время апробируются методики персонифицированного учета потребительского спроса на услуги дополнительного образования посредством выдачи персонифицированного сертификата на бесплатную образовательную услугу, а также отрабатываются методы управления развитием сегмента платных образовательных услуг сверх закрепленного права на бесплатную услугу.

В Беларуси поиск таких механизмов декларируется как перспективный инструмент государственного управления образовательными системами. Сегодня, опираясь на количественные показатели (91 % охвата по масштабированной методике анализа), полагаем, что дополнительное образование детей и молодежи является перспективной и востребованной сферой развития личностного потенциала учащихся.

Обращаясь к данным социологического исследования, проведенного Институтом социально-экономических проблем Мингорисполкома в 2014 г., отметим, что дополнительное развивающее образование сегодня рассматривается как ценностный ориентир и требование времени, осознается как действенный ресурс для личностного развития и успешной социальной реализации. Абсолютное большинство (85,4 %) опрошенных минчан выразили поддержку занятиям своего ребенка дополнительным образованием, 6,0 % взрослых готовы сами посещать занятия в УДОДиМ.

Доступность и качество как ключевые императивы системного развития дополнительного образования детей и молодежи

Проблема доступности отражает неравенство образовательных возможностей, к чему привлечено внимание исследователей из постсоветских стран. Она актуальна и для глобального образовательного дискурса.

В белорусской социально-педагогической и социологической фактографии отсутствуют масштабные исследования в этой области. Мы провели анализ проблемы на основе изучения статистических,

документальных и экспертных источников. Исследование позволило получить ряд показателей, характеризующих систему дополнительного образования детей и молодежи в Беларуси.

Статистические показатели вовлеченности в дополнительное образование. В 2018 г. охват учащихся, посещающих учреждения дополнительного образования, составлял 41,9 % (к численности населения в возрасте 6–17 лет), охват детей, посещающих объединения по интересам непосредственно в школах, составил 40,7 % от обучающихся в учреждениях общего среднего образования (в школах, гимназиях, иных специальных учреждениях среднего общего образования). Количество получающих дополнительное образование в учреждениях профессионально-технического образования – 53,6 % от числа учащихся дневной формы обучения. Доля осваивающих программу дополнительного образования в учреждениях среднего специального образования дневной формы обучения составила 44,1 %. Доля занимающихся в объединениях по интересам в учреждениях высшего образования – 35,9 % от числа студентов и магистрантов дневной формы обучения.

Территориальная доступность дополнительного образования. В городах и городских поселках проживает 77,5 % населения Беларуси, в сельских населенных пунктах – 22,5 % населения. Республика административно разделена на 7 регионов, в которые входят 118 административных районов. Все регионы являются практически равноудаленными от столицы. Таким образом, в Беларуси нет специфических сельских регионов, как, например, в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Молдове и даже в России, где проблема доступности стоит более остро.

Белорусская статистика сети УДОДиМ в региональном аспекте выглядит следующим образом. Всего в стране 283 таких учреждения, в том числе в Брестской области – 43, в Витебской – 29, в Гомельской – 57, в Гродненской – 41, в Могилёвской – 39, в Минской – 48 и в Минске – 26. В Минске 9 административных районов, т. е. в каждом районе города работают как минимум 2 учреждения, в самых крупных районах, Фрунзенском и Заводском, по три УДОДиМ, помимо того, в столице 4 республиканских профильных центра дополнительного образования детей и молодежи, которые осуществляют методическую координацию деятельности областных и районных УДОДиМ.

В каждом из 118 районов работают центры дополнительного образования детей и молодежи. Подобные учреждения есть и в большинстве малых городов районного подчинения. И районные, и областные (региональные, т. е. аналогичные муниципальным) учреждения обеспечивают занятость как «своих» детей и подростков, так и учащихся из близ-

лежащих сельских населенных пунктов. Все УДОДиМ выступают опорными центрами социокультурной деятельности в масштабе района. Территориально районный центр, малый город районного подчинения и прилегающие села и деревни составляют своеобразную сеть, достаточно компактно расположены и с учетом транспортной инфраструктуры вполне доступны. В 2018 г. в сельских школах работали 100 филиалов районных и областных УДОДиМ, в настоящее время наблюдается тенденция к расширению собственных школьных объединений по интересам (кружков, студий, секций и т. д.).

Мы располагаем статистическими данными о числе объединений по интересам и их участников, работающих в школах (28,5 тыс.), что составляет в среднем по 10 объединений на каждую школу. Точной информации о количестве таких объединений на базе сельских школ нет, но можем допустить, что, учитывая их малокомплектность, данный показатель меньше среднего, но в каждой сельской школе обязательно предусмотрено какое-либо направление дополнительного образования. Это связано с реализацией политики Министерства образования Республики Беларусь, направленной на обеспечение максимальной досуговой занятости учащихся в учреждениях образования всех уровней, включая школы, учреждения профессионально-технического и среднего специального образования, а также на профилактику правонарушений и асоциальных форм поведения. В учреждениях высшего образования занятость в объединениях по интересам направлена на активизацию молодежных социальных и творческих инициатив.

Финансовая доступность дополнительного образования. В государственном сегменте дополнительного образования детей и молодежи возможность оплаты занятий не является существенным барьером для разных социально-демографических групп. Официальной статистики по платным и бесплатным услугам нет, однако, по данным Центра социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи, в столичном регионе соотношение платных (в объеме 20 %) и бесплатных (80 %) кружков стабильно. В регионах, по наблюдениям и информации, полученной из нестандартизированных интервью, доля платных объединений по интересам по наиболее востребованным направлениям не превышает 3–4 %. В сельской местности дополнительное образование осуществляется на бесплатной основе, так как в школах предусмотрены ставки педагога дополнительного образования за счет бюджета.

Культурно-образовательный уровень и социально-профессиональный статус семей оказывают серьезное влияние на доступность дополнительного образования. В семьях с невысоким уровнем образования родители реже осознают необходимость создавать

условия для развития детей, используя потенциал дополнительного образования. Возможность занятий в коммерческом секторе дополнительного образования в значительной степени обусловлена финансово-экономическим статусом домохозяйств.

Инклюзивная доступность дополнительного образования. Ориентируясь на повышение доступности, государственные учреждения дополнительного образования используют инклюзивные технологии, технологии ресоциализации, интегрируя их в детских учебных коллективах, а также используя в работе с детьми, которые имеют особенности психофизического развития (ОПФР), признаны находящимися в социально опасном положении (СОП)

и в отношении которых проводится индивидуально-профилактическая работа (ИПР).

В государственных учреждениях дополнительного образования Республики Беларусь заняты 1,6 % учащихся с ОПФР (6128 человек), 1,0 % учащихся из категории СОП (3773 человек), 0,2 % учащихся из группы ИПР (900 человек). В сети учреждений занимаются также дети из многодетных, опекунских, неполных семей. Динамика их вовлеченности отслеживается через составление социального паспорта организаций. В целом по стране таких статистических данных нет. В сети многопрофильных УДОДиМ Минска среди всех обучающихся 7,5 % составляют дети из неполных семей, 7,3 % – из многодетных, 0,3 % – из опекунских семей.

Заключение

Таким образом, процессы внедрения инклюзивных образовательных технологий в практику дополнительного образования пока не дают заметных и масштабных результатов. Это является зоной инновационного поиска и перспектив системы.

Повышению доступности дополнительного образования для групп с разным социальным статусом способствуют нормативные возможности осуществления этого вида образования по индивидуальным программам, а также на дому, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья. Правда, на практике эти форматы работы используются точечно и представлены единичными случаями. Разработка индивидуальных программ в большей мере ориентирована на адресную работу, направленную на поддержку одаренных учащихся.

Одна из актуальных задач системного развития дополнительного образования связана с наличием современной открытой коммуникативно-образовательной среды. Сегодня каждое учреждение имеет сайт, представлено в социальных сетях. В столице действует электронный навигатор образовательных услуг, разрабатываются интернет-платформы дистанционных образовательных услуг. Информационно-коммуникационные технологии широко используются в проектной деятельности педагогов и учащихся, социокультурных воспитательных практиках (проведении тематических интернет-конкурсов). Однако дистанционные форматы образовательной деятельности сдерживаются недостаточностью нормативной базы. В настоящее время развитие формата онлайн-обучения приобретает особый смысл и актуальность в связи с пандемией. Внедрение инновационных образовательных технологий и сетевых ресурсов становится необходимым вектором развития социально-образовательных практик дополнительного образования детей и молодежи.

Значительный социальный эффект и многолетняя устойчивость деятельности учреждений и обра-

зовательных программ дополнительного образования детей и молодежи определяются еще и тем, что этот вид социокультурной деятельности содержит в себе микрокосм – образ всех общественных отношений социума во всей полноте и целостности. Здесь есть практически все: творение самоценной детской и молодежной культуры, интериоризация мировых культурных традиций и ценностей, постижение законов экономических взаимодействий, возможность стартапов в воплощении творческих ноу-хау и бизнес-идей, научно-исследовательский поиск и образовательная техносфера, формирование осознанного профессионального выбора, развитие надпрофессиональных компетенций личности – экологического и системного мышления, влияние идеологии государства, определяющей формирование патриотических ценностей и гражданской активности, воспитание культуры политического действия, возможности для детской народной дипломатии, международного сотрудничества и познания родного края, использование медиaprостранства и информационных технологий. Дополнительное образование культивирует теплоту семейных ценностей и милосердие к тем, чье жизненное пространство ограничено состоянием здоровья или социальным неблагополучием. Институт дополнительного образования детей и молодежи можно рассматривать как целенаправленно организованную обществом экспериментальную лабораторию социальных проб для подрастающего поколения. Именно проб с правом на ошибки и множественные изменения векторов саморазвития, с возможностями обрести и расширить границы индивидуального опыта в настоящем и смоделировать желаемый образ персонального будущего. Современное дополнительное образование детей и молодежи существует в обществе как социосфера ресурсных возможностей для построения достойной жизненной перспективы подрастающего поколения.

Библиографические ссылки

1. Беляева НМ. Историко-теоретические проблемы внешкольного воспитания и обучения. В: Гусев ЮА, Четет ВВ, Янчук ВА, редакторы. *Воспитательное пространство внешкольного учреждения: восхождение к будущему. Материалы Международной научно-практической конференции; 28–29 апреля 2004 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Минский государственный дворец детей и молодежи; 2004. с. 19–24.
2. Данилов АН. *Молодежь кризисных лет. Иллюзии и новые надежды*. Минск: Харвест; 1999. 320 с.
3. Позняков ВВ. Внешкольное учреждение – институт детства. В: *Самоценность детства и детская культура. Материалы Республиканской научно-практической конференции; 22–23 апреля 1999 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Минский государственный дворец детей и молодежи; 1999. с. 278–287.
4. Kosaretsky S, Ivanov I. Inequality in extracurricular education in Russia. *International Journal for Research on Extended Education*. 2019;7(2):132–142.
5. Иванов ИЮ, Куприянов ВВ, Косарецкий СГ. Коллективное и сознательное: институциональный взгляд на советское внешкольное образование. *Образовательная политика*. 2021;2(86):76–86.
6. Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice*. Durham: Duke University Press; 2007. 592 p.
7. Becker GS, Tomes N. Human capital and the rise and fall of families. *Journal of Labor Economics*. 1986;4(3;2):S1–S39.

References

1. Belyaeva NM. [Historical and theoretical problems of extracurricular education]. In: Gusev YuA, Chechet VV, Yanchuk VA, editors. *Vospitatel'noe prostranstvo vneshkol'nogo uchrezhdeniya: voskhozhdenie k budushchemu. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 28–29 aprelya 2004 g.; Minsk, Belarus'* [Educational space of an extracurricular institution: ascent to the future. Materials of the International scientific and practical conference; 2004 April 28–29; Minsk, Belarus]. Minsk: Minskii gosudarstvennyi dvorets detei i molodezhi; 2004. p. 19–24. Russian.
2. Danilov AN. *Molodezh' krizisnykh let. Illyuzii i novye nadezhdy* [Youth of crisis years. Illusions and new hopes]. Minsk: Harvest; 1999. 320 p. Russian.
3. Poznyakov VV. [Extracurricular institution – institute of childhood]. In: *Samotsennost' detstva i detskaya kul'tura. Materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 22–23 aprelya 1999 g.; Minsk, Belarus'* [The self-worth of childhood and children's culture. Materials of the Republican scientific and practical conference; 1999 April 22–23; Minsk, Belarus]. Minsk: Minskii gosudarstvennyi dvorets detei i molodezhi; 1999. p. 278–287. Russian.
4. Kosaretsky S, Ivanov I. Inequality in extracurricular education in Russia. *International Journal for Research on Extended Education*. 2019;7(2):132–142.
5. Ivanov IYu, Kupriyanov BV, Kosaretskii SG. [Collective and intentional: institutional focus on Soviet extracurricular education]. *Educational Policy*. 2021;2(86):76–86. Russian.
6. Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice*. Durham: Duke University Press; 2007. 592 p.
7. Becker GS, Tomes N. Human capital and the rise and fall of families. *Journal of Labor Economics*. 1986;4(3;2):S1–S39.

Статья поступила в редколлегию 28.11.2021.
Received by editorial board 28.11.2021.